

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Исаева Абдиламита Мамиевича**

10 июля 2014 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе судей Мамырова Э. Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение гражданина Исаева А.М.

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 26 июня 2014³ года поступило ходатайство гражданина Исаева А.М. о признании глав 7, 22, 23 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20.06.2013 г. №⁴360, неконституционными и противоречащими части 1 статьи 1, статьям 16, 17, 18, части 2 статьи 20, частям 1, 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель был уволен из органов внутренних дел Кыргызской Республики по подпункту «б» пункта 94 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской

Республики от 23 июля 2007 года № 281, в связи с достижением предельного возраста и ему не хватило 9 месяцев для получения пенсии за выслугу лет.

В связи с чём, заявитель полагает, что основанием увольнения могут быть только результаты аттестации и состояние здоровья. Установленный законодательством порядок увольнения со службы по достижении предельного возраста, по мнению Исаева А.М., нарушает конституционные гарантии на социальное обеспечение в старости, предусмотренные статьей 53 Конституции.

Исаев А.М. считает, что МВД, как и Министерство обороны, является составной частью вооруженных сил и должно обладать равным статусом и схожими условиями прохождения службы. Так, в Положении о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, военнослужащий, которому до приобретения права на пенсию за выслугу лет осталось не более трех лет, не может быть уволен с военной службы, кроме случаев, когда он подлежит увольнению по основаниям, установленным подпунктами 4-9 пункта 186 и пунктом 187 Положения.

В связи с изложенным, Исаев А.М. приходит к выводу, что в законодательстве, регулирующем порядок выхода на пенсию сотрудников органов внутренних дел за выслугу лет, имеется правовой пробел, несоразмерно ограничивающий его конституционное право на пенсионное обеспечение.

Коллегия судей, изучив обращение Исаева А.М. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего в соответствии с частью 2 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, приходит к следующему выводу.

В соответствии с частью 1 статьи 20 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» физическое лицо имеет право обратиться в Конституционную палату, если

считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией. Однако, оспариваемый Исаевым А.М. на предмет конституционности нормативный правовой акт принят Правительством Кыргызской Республики 20 июня 2013 года и не мог быть основанием для нарушения его конституционных прав, поскольку он был освобожден от занимаемой должности в 2007 году на основании положения от 23 июля 2007 года.

Вместе с тем коллегия отмечает, что Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 360, принято в соответствии со статьей 7 Закона Кыргызской Республики "Об органах внутренних дел Кыргызской Республики", где установлено, что порядок и условия прохождения службы в органах внутренних дел регламентируется законом и Положением о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел, утверждаемым Правительством Кыргызской Республики.

Оспариваемые Исаевым А.М на предмет конституционности главы 7, 22, 23 указанного Положения регулируют вопросы, связанные с порядком заключения контракта о службе в органах внутренних дел, предусматривают основания для увольнения и продления предельного возраста состояния на службе в органах внутренних дел.

При этом в ходатайстве содержатся достаточно обобщенные рассуждения относительно нарушенных его конституционных прав со ссылкой на постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 декабря 2011 года, Закон Кыргызской Республики «О пожилых гражданах в Кыргызской Республике», ряд международных договоров. Тогда как, статья 25 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» содержит общие требования к обращению, согласно которой в ходатайстве должны быть указаны обстоятельства, на которых сторона основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие

изложенные стороной факты, правовое обоснование неконституционности оспариваемых глав со ссылкой на соответствующие статьи Конституции.

Более того, Исаев А.М. ранее обращался в Конституционную палату с требованием о признании неконституционным подпункта «б» пункта 106 главы 22 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 360. Однако в судебном заседании отказался от заявленных требований и просил признать противоречащей Конституции часть 2 статьи 7-2 закона «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики. Соответственно указанная норма, согласно части 2 статьи 41 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», не может быть предметом повторного обращения.

Более того, по отдельным вопросам, которые в определенной мере касаются и оспариваемых глав Положения, Конституционная палата выражала свою правовую позицию в отдельных решениях.

Так, в Решении по делу о проверке конституционности пункта «м» части первой и части восьмой статьи 31 закона «О государственной службе» от 30 апреля 2014 года было указано, что «установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, в том числе и предельного возраста для государственного служащего, как обусловленной спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией. Вводимые законодателем объективно оправданные и обоснованные ограничения, соразмерные общезначимым конституционным целям, в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не могут рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации».

Эта правовая позиция Конституционной палаты нашла свое развитие в Решении от 14 мая 2014 года по делу о проверке конституционности

нормативного положения части 2 статьи 4-2 закона «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» где было отменено, что «в соответствии с частями 1 и 2 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики на основе и во исполнение Конституции и законов Правительство издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Постановления и распоряжения Правительства обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики.

...закон призван регулировать наиболее важные общественные отношения, он может не содержать каких-либо особенностей детального регулирования тех или иных аспектов общественных отношений. В целях конкретизации и детализации законов издаются подзаконные нормативные акты, отличительной чертой которых является то, что они издаются на основе и во исполнение закона и никоим образом не должны противоречить ему. ...субъекты подзаконного нормотворчества не вправе выходить за установленные Конституцией Кыргызской Республики и законами пределы и могут осуществлять правовое регулирование, имеющее детализирующий либо правореализующий характер.»

«Увольнение в запас по достижении предельного возраста является законодательно установленным общим правилом и рассматривается как наступление юридического события, с которым закон связывает возможность прекращения служебных правоотношений, изменение правового статуса сотрудника органов внутренних дел.»

Таким образом, Конституционная палата в своих решениях обозначила правовую позицию относительно возможности установления нормотворческим органом предельного возраста для государственных служащих, так и принятия подзаконных нормативных правовых актов, к числу которых, безусловно, относится и оснариваемое Положение.

Утверждение Исаева А.М., что МВД, как и Министерство обороны, является составной частью Вооруженных Сил является ошибочным. Вооруженные Силы, согласно статье 6 закона «Об обороне и Вооруженных

Силах Кыргызской Республики» состоят из органов военного управления, соединений и частей государственных органов, ведающих вопросами обороны и охраны государственной границы, Национальной гвардии.

В связи с этим отличаются и задачи, стоящие перед Вооруженными Силами и органами внутренних дел и имеются различия в прохождении службы в указанных органах.

С учетом вышеизложенного отмечаем, что заявителем не соблюдены требования пунктов 6, 9 части 3 статьи 25, части 2 статьи 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Также заявителем не принято во внимание, что предметом рассмотрения Конституционной палаты были нормы отдельных законов взаимосвязанных с оспариваемыми нормами Положения, решения по которым сохраняют силу

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28, частью 2 статьи 41 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Исаева А.М.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей

в составе:

Мамыров Э.Т.

Нарынбекова А.О.

Осконбаев Э.Ж.